

УДК 342

КОЛЛИЗИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С.С. ОЛЕСЬКО

(Представлено: канд. юрид. наук И.В. ШАХНОВСКАЯ)

В настоящей статье дается определение коллизий конституционных ценностей, обосновывается проблема их согласованности на современном этапе. Анализируется коллизийность конституционных ценностей исходя из анализа текста Конституции Республики Беларусь и зарубежных стран. Акцентируется внимание на противоречии между «национальными» и европейскими конституционными ценностями.

Коллизийность конституционных ценностей на сегодняшний день представляет собой проблему «с тремя углами», возникающую в случае несогласованности между собой ценностей различных групп и видов. В связи с тем, категория конституционных ценностей является правовой, можно справедливо утверждать о том, что таковые хоть и не всегда прямо отражаются в нормах права, но, так или иначе, охраняются правом, защищаются органами конституционного контроля.

Коллизии конституционных ценностей можно определить как противоречие (несоответствие) норм действующего конституционного законодательства, устанавливающих конкретные ценности или в общем указывающие на существование данных ценностей, конкурирующие между собой по вопросу порядка их применения и защиты.

Явление коллизий конституционных ценностей является трёхгранной проблемой, поскольку эти коллизии могут возникать по меньшей мере в трёх измерениях, определяющих виды таких коллизий:

- коллизии разноуровневых ценностей (например, национальных и региональных ценностей);
- коллизии традиционных и т.н. «инородных» ценностей;
- коллизии национальных ценностей.

На сегодняшний день проблема согласованности конституционных ценностей особо остро стала проявляться в границах европейского правового пространства, в частности ценностей национальных и общеевропейских. Однако, если национальные ценности сотнями лет культивировались духом народа, обусловлены его историческим опытом, традициями, менталитетом, культурой и пр., делающими такой народ естественным образом уникальным, то общеевропейские ценности, отражённые в политической декларации, были созданы искусственным образом, а европейский народ как таковой не существует [1, 60; 2]. В данном случае европейские исследователи о происхождении ценностей в рамках Европейского Союза чаще всего говорят об общеевропейском конституционном наследии и общих конституционных традиций государств-участников.

В ст. 49 Договора о Европейском Союзе (в ред. 2007 года) говорится о том, что абсолютно любая страна, уважающая общеевропейские ценности, выражающая им свою приверженность и обязующаяся воплотить их в жизнь, может рассчитывать на членство в данном Союзе. Главным условием названной «оферты» является присоединение к ценностям Европейского Союза, перечисленным в ст. 2 Договора: соблюдение прав человека, в т.ч. прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство и правовое государство. Ряд названных общеевропейских ценностей демонстрирует европейское общество с точки зрения его солидарности, равенства мужчин и женщин, недискриминации, терпимости, справедливости, плюрализма. Данная норма, на наш взгляд, включает в себя два обязательных элемента:

- во-первых, ценности политического характера (плюрализм);
- во-вторых, необходимые условия для защиты конституционных ценностей (справедливость, терпимость, недискриминация, солидарность, равенство женщин и мужчин).

В то же время не все названные выше общеевропейские ценности разделяют государства-члены Европейского Союза. Так, к примеру, Франция идёт по пути активного сопротивления признанию прав меньшинств, что связано с противоречием этого правила национальной традиции. В данной стране на уровне Конституции 1958 года и Конституционного совета гарантирован принцип неделимости народа. Французы полагают, что право меньшинств не входит в состав общеевропейских ценностей [3]. Вместе с тем на самом деле все обстоит иначе. При системном толковании ст. 2 Договора о Европейском Союзе и ст. 21 Хартии Европейского Союза об основных правах 2007 года можно обнаружить отсылку к праву меньшинств. Аналогично дела обстоят с Советом Европы: ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (запретна дискриминацию) соответствует Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств 1995 года, которую Франция не подписала.

Основной закон Венгрии глубоко проникнут духом своей национальной идентичности. В основе новой Конституции были заложены христианские ценности, благодаря чему закрепляется защита жизни зародыша с момента его зачатия, защита института брака как добровольно установленных супружеских отношений между мужчиной и женщиной, семья как основы сохранения нации. Венгерский Основной закон содержит ссылку на конституционную историю государства, национальный язык, национальную культуру, провозглашается единство венгерской нации. В таком случае следует вести речь об усилении национальной идентичности государства.

Приходится констатировать, что в европейском правовом пространстве чёткие контуры обретает тенденция укрепления позиций государства в целях защиты своих национальных интересов. Например, в преамбуле Конституции Латвии (в ред. 2014 года) в качестве национального приоритета представлена защита государственных интересов.

Актуальной на сегодняшний день представляется проблема коллизий между традиционными и «инородными» конституционными ценностями. Обозначенная проблема заключается в совместимости культур и цивилизаций. Каждый отдельный народ, отдельная культура и цивилизация безостановочно наполняются своими ценностями, основанными на их историческом опыте. Системы ценностей любого человека зиждется на системе ценностей, чуждых обществу, членом которого он себя позиционирует [4]. Распространение общественных ценностей – процесс, способный привести как их укоренению, так и к их отторжению. Так, например, внедрение ценностей либеральной демократии в конституции стран, в которых ранее не существовало традиций либерализма, к примеру, стран СНГ, в отрыве от реального исторического опыта народа способно привести к проблемам коллизий ценностей или их отторжения, что связывается с искусственным характером ряда ценности. Не проистекая из менталитета народа, его исторического прошлого, такие ценности просто пытаются «привить», подбирая тождественные лишь внешне формулировки, кардинально отличающиеся по своему действительному содержанию.

Так возникает проблема различного толкования конституционных ценностей. К примеру, такая ценность как человек, его права и свободы в странах Западной Европы и постсоветского пространства трактуется абсолютно по-разному. Это извечный спор идей либерализма и коммунитаризма о том, что первично, личность или общество. Отличия конституций стран Союза Независимых Государств много чем связано с ценностным плюрализмом, заключающийся в одновременной фиксации как либеральных демократических западноевропейских ценностей (разделение властей, гуманизм, плюрализм и пр.), так и коммунитарных ценностей (социальная ответственность, социальный диалог и т.д.).

Различные трактовки также влекут несколько другие проблемы. В частности, такие ценности как защита прав большинства, возможность ограничения прав человека, его свободы в целях общего блага, публичного интереса. В таком случае следует говорить о проблеме коллизий ценностей высшего рода и иных ценностей. Для примера, в ст. 23 Конституции Республики Беларусь 1994 года (с коррективами 1996 и 2004 годов) [5] и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации 1993 года в качестве оснований ограничения прав и свобода личности закрепляются не только права других лиц, но и конституционные ценности, которые можно называть ценностями общего блага, имеющими определённый приоритет на одном ряду с другими конституционными ценностями. Думается, что такого рода ценности и следует относить к числу ценностей высшего рода: национальная безопасность, общественный порядок, защита нравственности, здоровья населения, права и свободы других лиц. Ключевой ценностью высшего рода необходимо рассматривать баланс интересов личности, общества и государства, прямо вытекающий из стст. 21 и 23 Основного Закона Беларуси.

Особо колоритно в странах Западной Европы проявляются коллизии национальных ценностей, в частности, свободы и безопасности. Аксиоматичен тот факт, что конституционные ценности всегда находятся во взаимосвязи. Вместе с тем, упоминание в конституциях ценностей высшего рода говорит об определённой «цепочке» ценностей, называемой иерархией конституционных ценностей. Личные права и свободы – ни единственные конституционные ценности, более того, ценностями высшего рода они являются не всегда. Так, например, согласно ст. I Основного закона Венгрии основные права могут быть ограничены для защиты какой-либо конституционной ценности, в безусловно необходимой мере, соразмерно цели, которую необходимо достичь, при сохранении существенного содержания основного права. В этом случае конституционная ценность считается отражением национальных интересов, а её защита трансформируется в защиту таких интересов. Из этого следует, что основные права выступают ценностью более низкого порядка.

В науке ставится вопрос о соотношении публичного (общего) и частного (личного) интересов с допускаемыми ограничениями индивидуальных прав и свобод граждан для защиты общего интереса (национальной безопасности и пр.). Выступая против абсолютизации основных прав и свобод человека, учёные замечают, что концепция таких прав уже давно эволюционировала, способствовала ослаблению коллектива [6]. Гипертрофия индивидуальных прав в ущерб публичным интересам способна привести к разлому общества, в котором существует человек [7].

Внутренняя коллизийность ценностей способна проявляться в различных аспектах. Проблемой также могут выступать неприятие инородных ценностей, навязываемых одними людьми другим (части общества), и коллизийность между ними. Человек, находящийся в несвойственном для него обществе, может не разделять определенные ценности данного общества, что также влечёт некоторые проблемы. Проще говоря, национальные ценности не всегда могут совпадать с ценностями граждан страны (части общества), проживающих на её территории. В частности, к коллизиям такого рода относится проблема несогласованности религиозных ценностей и ценностей светского государства.

Например, в марте 2004 года во Франции был принят Закон о запрете демонстрации в публичных учебных заведениях знаков религиозной принадлежности, который далее уже был инкорпорирован в Кодекс об образовании. Целью названного выше Закона являлось укрепление светской направленности государства, чем и были вызваны негодование и протесты со стороны мусульманской части населения. Согласно указанной нормой, в публичных школах, колледжах и лицеях запрещается носить знаки либо одежду, посредством которых учащиеся явно проявляют свою религиозную принадлежность (ст. L141-5-1 Кодекса об образовании). Важнейшим является уважение тех ценностей и соблюдение тех законов, которые человек встречает, находясь на территории определённой страны.

Резюмируя сказанное, необходимо выделить тенденции развития конституционных ценностей в XXI веке:

1. *Универсализация общечеловеческой группы конституционных ценностей.* Универсализация в отношении всех ценностей, невозможна в принципе, что объясняется национальной уникальностью каждой страны, т.е. она просто приведёт к исчезновению национальной идентичности. Не все национальные ценности, фиксируемые на уровне конституций, могут быть общепризнанными. Данное утверждение подтверждается тем, что государство может суверенно устанавливать и другие ценности, о чём свидетельствует опыт ряда государств.

2. *Расширение каталога конституционных ценностей.* Появляется ряд новых ценностей, среди них есть те, которые свидетельствуют об усилении национальных интересов. Иерархичность ценностей постепенно меняется, выдвигая на передний план такую ценность высшего рода как безопасность, тем самым сдвигая на уровень ниже такую ценность как свобода. Видится, что в недалёком будущем число конституционных ценностей будет только расти, а их иерархия меняться. Думается, массовым станет признание таких ценностей как публичный порядок, общий интерес и безопасность, вместе с тем, будут устанавливаться новые ценности: инновации и ответственность. Иерархия конституционных ценностей изменится благодаря перемене их приоритетов: от человека к общему благу и публичному порядку. По этим явлениям можно судить об усилении национальных интересов. Одновременно с этим, следует констатировать тот факт, что такая тенденция является негативной, поскольку она не учитывает такую ценность высшего рода, являющуюся ключевой в любом государстве, признающем человека, его права, свободы высшей ценностью общества и государства, как баланс конституционно-правовых интересов личности, общества и государства. В рамках европейского правового пространства при одновременном сохранении ориентации на укрепление общечеловеческих ценностей можно будет наблюдать усиление собственных интересов государств, укрепление их национальных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масловская, Т.С. Конституционные ценности в XXI веке : тенденции к универсализму и усилению национальных интересов? / Т.С. Масловская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 56-62.
2. Trócsányi, L. Constitutions nationales et l'intégration européenne: L'exemple hongrois / L. Trócsányi // Bruxelles. – 2015.
3. Constitutions nationales et valeur européennes / eds. by M.-O. Peyroux-Sissoko et P. Kruzslics. Szeged, 2015. – P. 48.
4. Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденёва. – М., 2012. – С. 83.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.
7. Масловская, Т.С. Рецензия на монографию Б. Матье «Право против демократии?» / Т.С. Масловская // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 4. – С. 77—80.
8. Mathieu, V. Le droit contre la démocratie? Lextenso / V. Mathieu, 2017.–304 p.